

**ДИАЛЕКТИКА СОЗНАНИЯ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ФОРМА
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПОВЕСТИ В. БЕЛОВА
«ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО» И РОМАНЕ В. ГНИЛОМЁДОВА «ВОЙНА»**

Аннотация. В статье раскрываются форма и результаты психологического анализа в повести В. Белова «Привычное дело» и романе В. Гниломёдова «Война». Изображая героев в тяжелый исторический период (военное и послевоенное время), и русский, и белорусский писатели воплощают панораму общественного движения, прослеживают эволюцию взглядов русского и белорусского народов на свое место в изменившихся исторических реалиях.

Ключевые слова: русская литература, белорусская литература, проза, повесть, роман, психологический анализ, диалектика сознания.

Во второй половине XX века в русской и белорусской литературах происходит очевидная смена парадигмы выявления особенностей характеров героев. Постичь народный характер в его противоречивости, показать «две стороны медали» в контексте «деревенской прозы», несомненно, удалось В. Белову в этапной и для его творчества, и для «деревенской прозы» повести «Привычное дело». В современной белорусской литературе продолжателем традиций нравственно-философской прозы можно назвать В. Гниломёдова. Его роман «Война» – одна из шести книг романного цикла о жизни белорусской деревни Прусски, которая метонимически воплощает уклад жизни всей Беларуси.

Можно предположить, что и в повести В. Белова «Привычное дело», и в романе В. Гниломёдова «Война» форму психологического анализа следует определить как *диалектику сознания*. Русский и белорусский писатели исследуют специфику национального характера в сложнейшие исторические периоды. Обоих авторов интересует миропонимание героев, эволюция их взглядов на происхо-

дящие события, на свое место в создавшихся исторических условиях. Они обращают внимание на то, как под воздействием реалий новой действительности изменяется сознание героев, ищут и находят гуманистические ориентиры, оплоты человеческого духа, выражают веру в духовный потенциал, силу и стойкость народа.

В. Белов и В. Гниломёдов повествуют о тяжелых исторических испытаниях, которые выпали на долю народа. Так, в повести «Привычное дело» причины экономического кризиса деревни В. Белов объясняет не только ошибками власти в области сельского хозяйства. Истоки проблемы писатель видит глубже: в произведении есть упоминание о времени «великого перелома» – именно коллективизация стала причиной разрушения традиционного уклада народной жизни. Однако при всей остроте социальной проблематики в произведениях В. Белова и В. Гниломёдова она служит фоном для развития основного конфликта – нравственно-психологического. Герои анализируемых произведений проделывают нелегкий путь нравственных исканий, преодоления духовного надлома, путь к пониманию самих себя. И не каждому этот путь оказывается под силу. Причиной духовной деградации личности в кризисные для общества времена становятся изменения в нравственной системе координат: человек теряется, сбивается с пути. В романе В. Гниломёдова «Война» есть сцена, где после удачной партизанской вылазки один из бойцов мародерствует. Стараясь воссоздать все нравственные перипетии, В. Гниломёдов отмечает, что нередко в военные годы люди шли по пути моральных заблуждений и утраты идеалов: то, что раньше было табуировано, теперь оказалось обыденным и нормальным. Об этом свидетельствует, к примеру, упоминание о разграблении еврейской лавки после уничтожения брестского гетто.

Аналогичные размышления присутствуют и в повести В. Белова «Привычное дело». Нравственная деградация крестьянства во многом объясняется безграмотными действиями управленцев, превративших хозяина земли в безответственного сельскохозяйственного рабочего. Люди утрачивают веру в руководителей, в возможность нормальной

жизни в деревне. Родители не видят для своих детей будущего в колхозе, деревня вымирает. Сами же «отцы», во всем разуверившиеся, государственную идеологию заменяют спиртным. «Привычное дело» открывается «размышлениями» Ивана Дрынова о том, что пьянство – в определенном смысле национальная черта русского человека, оправданная образом его жизни: «А что, разве русскому человеку и выпить нельзя? Нет, ты скажи, можно выпить русскому человеку? Особенно ежели он сперва весь до кишков на ветру промерз, после проголодался до самых костей?» [1, с. 10]. Но нормой подобное поведение даже для безгрешного Ивана Африкановича оказывается только на первый взгляд. После – просыпается чувство вины, наступает мучительное раскаяние, приходит понимание того, что искать утешения в выпивке – не выход.

Автор романа «Война» задается вопросом: какие же психологические механизмы войны приводят человека к деморализации и духовной деградации? Основной причиной трансформации массового сознания, безусловно, является страх. Страх сковывает, лишает способности мыслить, критично относиться к своим поступкам и поступкам других людей. В иные моменты страх блокирует сознание, уступая место инстинкту самосохранения: «Страх, які валодаў людзьмі, стаў галоўным матывам іх паводзін» [2, с. 399]. На первый взгляд не очевидной, но весьма существенной причиной духовной деградации на войне становится оторванность человека от родных корней, семьи, устоявшегося уклада жизни. В. Гниломёдов дает предельно точные характеристики причин и следствий психологических трансформаций своих героев, раскрывает их внешнюю и внутреннюю детерминацию. Духовную состоятельность своего героя В. Белов поверяет семейным укладом, отношением к традиционным семейным ценностям. Семью Дрыновых трудно назвать патриархальной: держится она на женских плечах Катерины и ее матери Евстолии. Любовь Ивана Африкановича к жене граничит с беспомощностью. Он нуждается в ней, как ребенок в матери: «...он без Катерины хуже всякой сироты» [1, с. 19]. Оторвавшись от семьи,

Иван Дрынов оказывается совершенно несостоятельным в социуме, а потеряв Катерину, утрачивает желание жить.

Логика экзистенциального направления развития военной прозы во второй половине XX века и на современном этапе неоднократно указывала на то, что война духовно опустошает человека, формирует своего рода «привычку» к боли, которая в свою очередь приводит к утрате человеческих ценностей, нравственных ориентиров, к безграничной душевной усталости, выходом из которой видится только смерть. Такие размышления вкладывает в уста Кости Хлябича и В. Гниломёдов: «Стаміўся чалавек, ад вайны стаміўся, – думаў пра Дзімку Косця, – сам сабе шукаў смерць. Шукаў і знайшоў...» [2, с. 362].

Разумеется, в романе В. Гниломёдова и в повести В. Белова поднимается вопрос об оплотах человеческого духа, о том, что же помогало выжить и выстоять даже в самых нечеловеческих условиях. В творчестве целого ряда советских писателей, соотносящемся с парадигмой «деревенской» прозы, звучит мысль о том, что главной основой крестьянской жизни, ключевой ее ценностью выступают земля-кормилица и созидательный труд на земле. Это же утверждают прусковские крестьяне в романе В. Гниломёдова: «– Нам гаспадаркі трымацца трэба, – сказаў Лявон, паўтараючы словы госьця, – хлеба ніхто не дасць» [2, с. 33]. Земля, заключающая в себе всю глубину и мудрость природной эсхатологии, дает надежду на продолжение жизни, на возрождение даже после серьезных потрясений, что подтверждает и многовековой уклад крестьянской жизни. В данном контексте параллель с повестью В. Белова «Привычное дело» представляется особенно очевидной. Писатель подчеркивает: способность человека к духовному возрождению, к продолжению «привычного дела» жизни сродни природному круговороту, которому нет конца: «Солнце залило всю речную впадину лесной опояски <...> Восходит – каждый день восходит, так все время. Никому не остановить, не осилить...» [1, с. 38]. Повествовательная структура повести, как и жизнь крестьянина, подчинена этому круговороту. Осознание жизни как величайшей ценности и непротивление ее

естественным законам помогает главному герою вернуться к жизни после смерти жены, понять свое предназначение в мире: «Земля под ногами Ивана Африкановича будто развернулась и встала на свое место: теперь он знал, куда надо идти» [1, с. 122].

Аккумуляция нравственных ценностей в повседневной жизни крестьянства тесно связана с духовной опорой на православие, что подчеркивается в некоторых сценах романа «Война». В самые темные времена жители Прусски вспоминают о традиции ставить крест для защиты от беды. И пусть в этом акте веры православные обычаи переплетаются с униатскими и даже языческими – именно вера становится тем оплотом человеческого духа, которого в войну так не хватало: «Вешалі ручнік, якраз калі ўзыходзіла сонца. Калі яго абвязалі вышытым ручніком, на сонцы крыж папрыгажэў, нават як бы павесялеў. Было ў ім нешта ўрачыстае і ўзнеслае...» [2, с. 438]. В повести «Привычное дело» В. Белов размышляет о том, что коллективизация, война, насаждение атеизма в значительной степени расшатали те духовные устои, на которых основывалась народная нравственность. Не случайно фронтовик Дрынов, дабы выпросить у жены прощение за измену, меняет на гармонь Библию, которую его родители берегли всю войну. Как видим, именно поколение стариков, с точки зрения писателя, остается хранителем религиозных ценностей, выступает оплотом духовности. В самое трагическое для семьи время, когда Иван Африканович не может справиться с горем после смерти жены и пытается наложить на себя руки, его теща, Евстоля, обращается к молитве: «Никогда она раньше не молилась, не слыхал, не видел Иван Африканович, изредка лишь перекрестится, а тут молилась» [1, с. 114].

Можно заключить, что на уровне сюжетно-композиционной организации в произведениях В. Белова и В. Гниломёдова реализуются два типа конфликта: социальный и нравственно-психологический. Герой повести В. Белова, пройдя через страдания и оказавшись на грани гибели физической и духовной,

осознает главное – ценность человеческой жизни, а значит, находит путь к возрождению.

В эпическом полотне такого масштаба, как роман В. Гниломёдова «Война», вопрос о нравственном выборе конкретной личности естественно перерастает в размышления о духовном пути всего народа, об эволюции народного сознания. Деревня Пруски становится своего рода метонимией всего белорусского народа. На примере жителей этой деревушки писатель изображает, как расширяются границы народного сознания, как неизбежно перед лицом трагедии наступает осознание своей личной беды, своего личного пути – частью общенационального горя и исторического пути всего советского народа. Автор романа «Война» словно расставляет вехи на пути становления народного самосознания. Он подчеркивает, как постепенно страх, сбивавший людей в стаю в начале войны, уступает место общей цели – совместной работе, совместному выживанию, совместному стремлению одолеть врага. Расхожее выражение «моя хата с краю», которым нередко характеризуют излишнюю рассудительность и, в некотором смысле, отстраненность белорусов, приобретает в романе иное значение. Яркий пример – хата Василия Платонова, стоящая на краю деревни. Василий оказался ближе всех к лесу, он держит связь с партизанами, попадает в лапы гестапо. Таким образом, «хата с краю» становится своеобразным синонимом «дома у дороги» (как в одноименной поэме А. Твардовского), который оказывается на пути всего, что движется по дороге, и первым встречает любые перемены и испытания.

Суть диалектики народного сознания в романе В. Гниломёдова «Война» заключается в эволюции от «стайности» к соборности, или, пользуясь понятиями Л. Толстого, от толпы к народу, в чем максимально ярко проявляется национальная идея романа. Эта же логика видится и в описании В. Гниломёдовым становления партизанского движения в Беларуси. Писатель не скрывает, что причины уйти в леса в годы войны у людей бывали разные, иногда далекие от патриотизма и желания бороться с врагом, защищая Родину. Нередко это был единственный

выход в сложившихся обстоятельствах (у окруженцев, беглых узников немецких концлагерей). И поначалу «лесные жители», хлебнувшие горя и страха, не торопились демонстрировать ратные умения, занимая выжидательную позицию. Со временем к тяжелым условиям «лесной» жизни присоединилось и чувство вины перед местными жителями, которые, по сути, кормили и обеспечивали партизан в лесу. Их доверие и свои лесные скитания необходимо было оправдывать конкретными действиями: «Нешта канкрэтнае трэба рабіць! – разважалі паміж сабой камандзір і камісар. – А то застанемся ў чалавечай памяці нейкімі ляснымі тулягамі ды і ўсе на гэтым» [2, с. 368]. Кроме того, карательные операции, проводимые фашистами в деревнях, жители которых сотрудничали с партизанами, возложили на членов партизанских формирований груз моральной ответственности, отчетливо показали, каким рискам подвергается мирное население на оккупированных территориях, поспособствовали полной и убедительной трансформации «обитателей леса» в народных мстителей.

С неподдельным вниманием, любовью и гордостью реконструирует В. Гниломёдов белорусский национальный характер. Миролюбие, доброжелательность, гостеприимство и взаимопомощь характеризуют главных героев романа, а в них, как в зеркале, отражается ментальность белорусского народа. Как недоступны для понимания белорусов зверства фашистов, так непонятны захватчикам истоки духовной силы и мужества славян: «Мы ж пакарылі гэты народ, чаму ж ен да гэтага часу супраціўляецца, не даецца, каб мы, на праве пераможцаў, уладарылі?» [2, с. 365]. Ответом немецкому офицеру звучит исчерпывающая самохарактеристика жителей Пруски: «Нас можна заваяваць, але намі цяжка ўладарыць. Мы славяне, а гэта – іншае. Мы быццам і ціхія, але і скрозь камень праб'емся» [2, с. 42].

Таким образом, основу повести В. Белова «Привычное дело» составляют сакрализация крестьянского мира, личная душевная привязанность авторов к малой родине и неравнодушие к судьбе деревни. Психологическая суть конфликта заключается в попытке деревенского жителя, находящегося в сложнейшей социально-экономической ситуации после-

военной действительности, избежать духовной деградации, найти внутренние ресурсы для морального возрождения, не утратить гармонию с окружающим миром и самим собой. Роман В. Гниломёдова «Война» представляет собой первый национально ориентированный белорусский роман о войне, основной задачей которого становится художественное осмысление национального характера и эволюции национального сознания в годы Великой Отечественной войны. Решению данной когнитивной задачи способствуют социальная и ментальная репрезентация исторической правды, разнообразные методы и приемы психологического анализа, семантически обоснованные способы мифологической цитации.

Литература

1. Белов, В. И. Повести и рассказы / В. И. Белов. – М.: Художественная литература, 1984.
2. Гніламедаў, У. В. Вайна: раман / У.В. Гніламедаў. – Мінск: Беларуская навука, 2014.